Isaac Asimov: Iron, Cold Iron

The Magazine of Fantasy & Science Fiction

APRIL

$1.75 US • CANADA $2.00 • UK £1.50

The Touch of the Hook

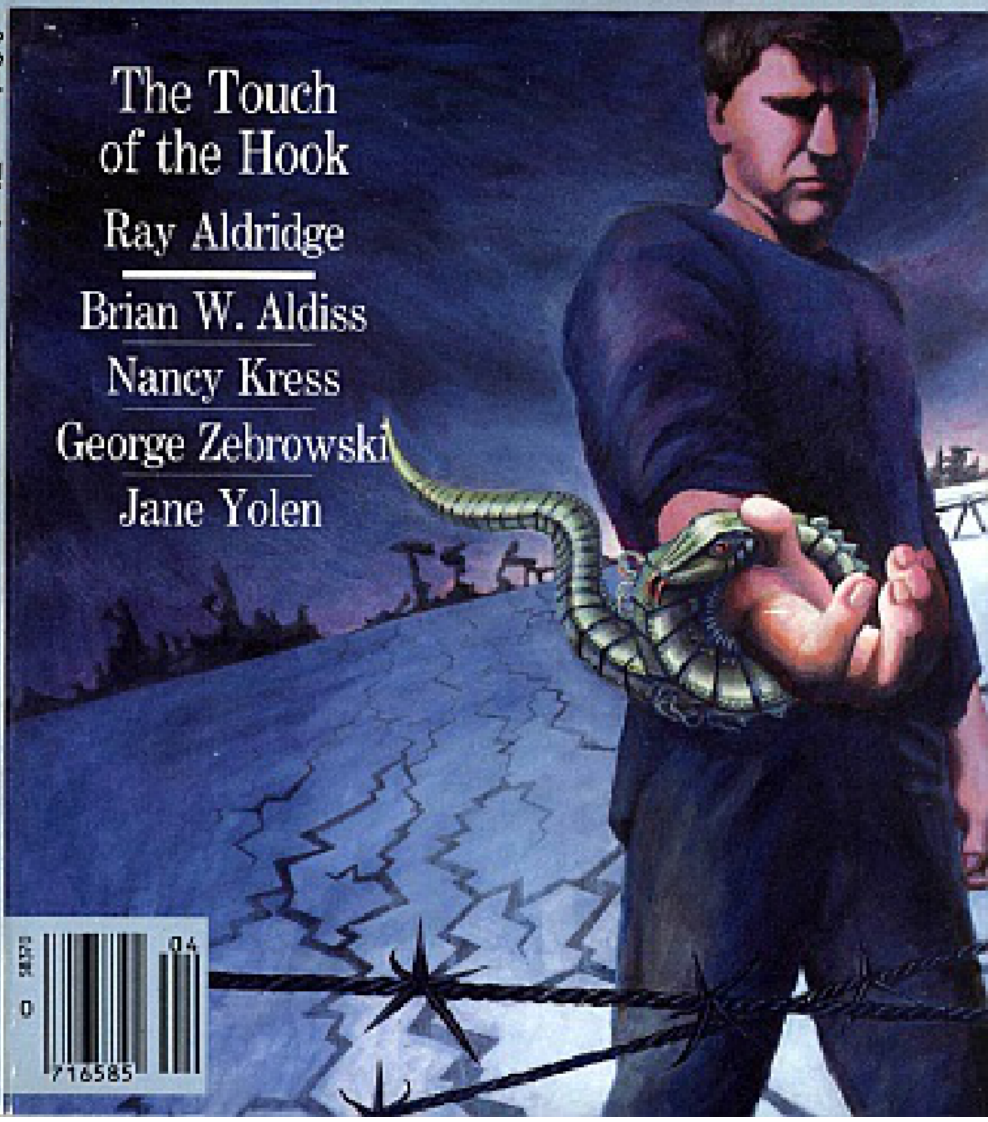
Ray Aldridge

Brian W. Aldiss

Nancy Kress

George Zebrowski

Jane Yolen



Fantasy & Science Fiction

APRIL 1988

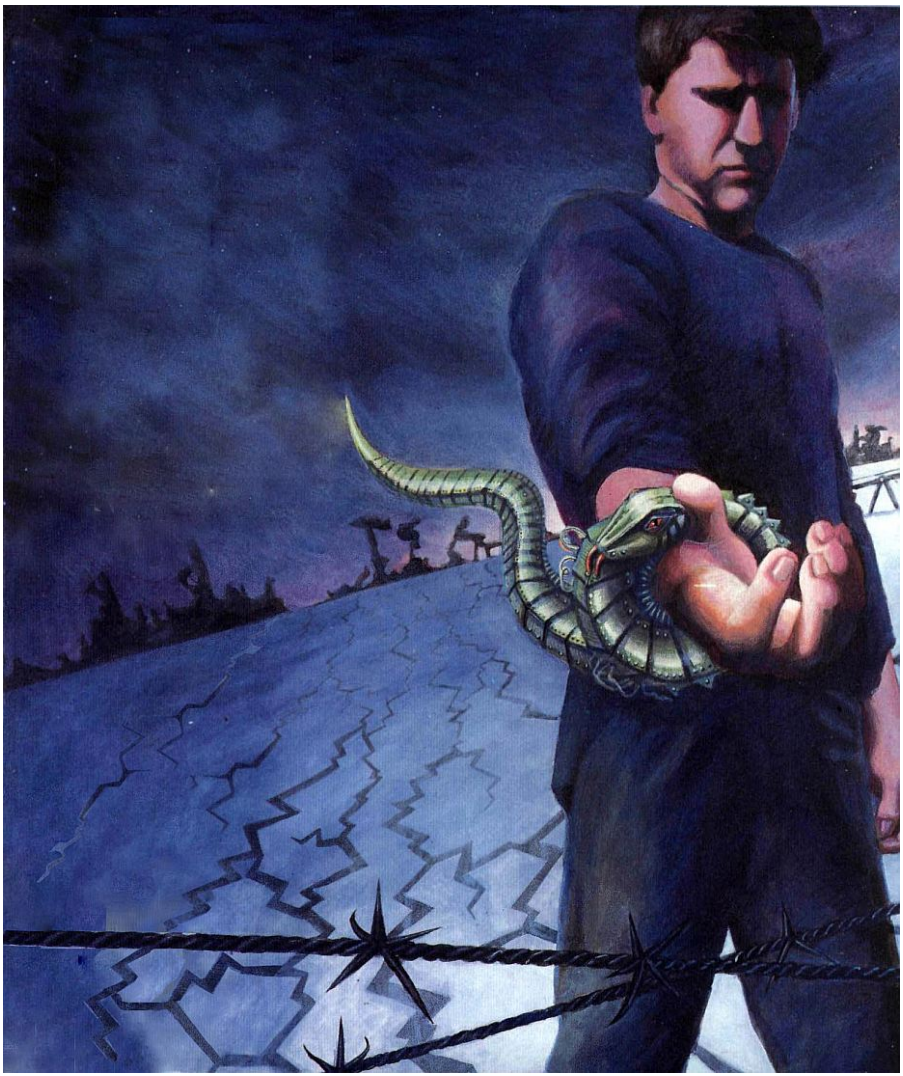
SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Эта история о рабстве, свободе и умирающей расе в умирающем мире – первая из нескольких, которые мы получили от одного из самых интересных новых писателей, из числа тех, кого мы смогли оценить за последнее время. Мистер Олдридж живет во Флориде и написал нам, что занимается гончарным делом и дизайном витражей уже 15 лет. «Моя жена Нэнси – психолог, идеальный компаньон для писателя-фантаста. Я наполовину чероки, и я выращиваю замечательные помидоры.» «The Magazine of Fantasy & Science Fiction», April 1988, p. 32.

- Рэй Олдридж. Прикосновение крючка
- notes
  - 1
  - 2

Рэй Олдридж. Прикосновение крючка



Ray Aldridge. The Touch of the Hook.
«The Magazine of Fantasy & Science Fiction», April 1988. p. 32–45.
Art – Caty Bartholomew.
Перевод – 07.2021

УОРРЕН ЭШ сидел, глядя в никуда, в зале ожидания воздушных ворот и ждал, когда замерзнет океан на Обсидиане.

Змея на левой руке сжала его запястье.

Он опустил взгляд вниз. *Выглядит почти красиво*, подумал он. *Хотя и странно*. Черные бронированные сегменты плавно охватывали запястье. Рубиновая оптическая лента и скопление серебряных сенсорных шипов походили на тупо закругленную голову змеи. Хвостовое звено устройства вставлялось в углубление, в том месте, где находилась бы глотка у настоящей змеи, а два клыка из легированной стали фиксировались в глубоких гнездах в хвосте, образуя неразрывный браслет-наручник. Надпись на миниатюрной пластинке около оптической ленты гласила: «Собственность Сид-Корп».

Эш вспомнил вербовщика из Сид-Корпа, который выкупил его контракт три стандартных года назад.

Вербовщик, элегантный морф[1] из Дильвермуна, убедительно говорил простодушным голосом:

– Гражданин Эш, я считаю вас осторожным человеком, а эта работа для человека, который не любит риск. Сид-Корп обеспечит вас самым совершенным уровнем безопасности. Будет – я это гарантирую – исключена любая возможность ошибки при исполнении ваших обязанностей.

Эш прижал большой палец к подтверждающему прямоугольнику, и женомуж ухмыльнулся гадкой улыбкой.

Эш размышлял о восхитительной иронии своей неволи. Он всегда был осторожным человеком, боящимся действовать без благословения руководства, боящимся выставить себя дураком, боящимся совершить неподобающий поступок.

Он вынужден будет терпеть горькое бремя змеи еще семь лет.

– Глупец, – бесстрастно произнес он.

Он встал; выпрямившись, посмотрел за пределы воздушных ворот, на черное море. На далеком горизонте виднелась другая промысловая вышка Сид-Корпа, блеск ее бортовых огней расстояние уменьшило до бледного мерцания.

Несколько тусклых звезд лишь подчеркивали темноту безлунного неба, а море своим видом напоминало металлическое зеркало. Протяжная дрожь пробежала по вышке, пока она приспосабливалась к все более усиливающейся хватке моря. Давление воды на изолирующие поля вышки создавало низкий скрежещущий звук, около порога слышимости. Эш попытался не обращать на него внимания, но звук дрожью отдавался в его костях.

После захода солнца минуло три стандартных недели.

Змея несильно ужалила его.

– Внимание, – сообщила она. – Снаружи, к Морским воротам

приближается визитер.

– Сейчас? – Обычно внешние Даги уходили вглубь рифов до прихода заморозки.

Змея не ответила. Эш быстро спустился по винтовой лестнице в зал ожидания Морских ворот. Через внешнюю мембрану ворот он поглядел вниз. Там, в темной воде, вдоль вершин черных рифов двигался пловец.

Даг приблизился к Морским воротам – стройное безногое существо с мускулистым хвостом и двумя почти человеческими руками, покрытое плотной матово-черной кожей, усыпанной хлопьями белых пятен-снежинок. Его голова представляла собой гладкое яйцо, лишенное каких-либо черт, не считая щупалец, обрамляющих лицо, и глубоко посаженных, блестящих глаз.

Эш активировал лекситран.

Даг завис в вертикальном положении по другую сторону ворот. Раздался низкочастотный перезвон. Лекситран потратил мгновение на обработку высказывания дага; затем, нейтральным тоном, перевел:

– Я буду говорить о важных вещах, Смотритель. Ты узнаешь меня?

Даг подплыл вплотную к мембране. Щупальца у него на короткое время раскрылись в ярком свете ламп, явив насыщенные цвета: фиолетовый и винно-красный на мягком сером. Он опознал расцветку супруги дага-надзирателя. У нее не было носа, а рот представлял собой круглую пасть, окруженную тремя рядами острых, загнутых внутрь зубов. На мгновение ее бледно-желтые глаза показались ему удивительно человечьими, понятливыми, полными какой-то глубокой печали.

– Я узнал тебя, – ответил он.

Лицо укрылось.

– Ты знаешь моего супруга?

– Да.

– Я пришла просить за его жизнь.

Змея сказала:

– Что угрожает твоему супругу?

Супруга дага-надзирателя переместила щупальца, чтобы с высоты роста взглянуть на змею.

– Я обращаюсь к Смотрителю или к Повелению, которое он носит?

Змея изогнулась на его запястье, сегменты шевельнулись со слабым дребезжащим звуком.

– Какая разница?

Эш попытался вернуть контроль над разговором:

– Давайте вернемся к более важному вопросу…

– Приближается заморозка. – Супруга дага-надзирателя сделала паузу. – Сколько рабочих в вашей бригаде погибло этой ночью?

Эш был застигнут врасплох, и не нашелся, что ответить. Вместо него вновь ответила змея:

– Работа здесь опасна; Сид-Корп не скрывает этого. Твоему супругу хорошо платят.

– Сколько погибло? – настойчиво повторила она.

– Четыре несчастных случая с момента захода солнца, – сказал Эш. – Какое это имеет отношение к твоему супругу? Он опытен.

Щупальца слегка раскрылись под напором эмоций:

– Да, он сильнее большинства остальных, но и ноша его более тяжела. Когда наступит лед, я отправлюсь в сны, страшась, что он может умереть. – Щупальца, подрагивая, раскрылись еще шире, и Эш вновь увидел ее обнажившиеся лицо. – Он не видел снов уже четыре ночи! Пожалуйста, выпустите его из Тепла. Оставьте его на ночь во льду; безусловно, так вы сможете сберечь его подольше.

Змея дернулась вновь.

– Невозможно, – произнесла она. – Сейчас у нас самый напряженный уборочный цикл. Его навыки незаменимы.

– Он нуждается во сне! – Даже в нейтральном произношении лекситрана ощущался оттенок страстного напряжения. – Не думайте, что мы неблагодарные. Без вашего продовольствия, которым расплачивается Сид-Корп, мы – лишь умирающая раса в умирающем мире. Мы это знаем. Но ему *необходим* сон. Пожалуйста! Или в ближайшее время он решит умереть, как и другие.

– Не было никаких самоубийств, насколько Нам известно. – проговорила змея нравоучительным тоном. Эш больше не пытался перебивать.

– Это не так. Вы не хотите понять. – Ее лицо полностью открылось, стали видны выпятившиеся в нетерпении глаза и судорожно сжатый рот.

В этот момент ее настигла заморозка. Эш долго смотрел в ее неистовые глаза, пока лед не помутнел, пронизанный трещинами напряжения, а мембрана Морских ворот не стала непрозрачной и жемчужно-серой.

Чуть поже Эш спустился вниз, к внутренней лагуне вышки. В темной воде, тут и там, мелькали тусклые красные огоньки. Зрелые криптоподы передвигались сквозь искусственные рифы сверкающими косяками, зеркально поблескивающие тела бросали

багровые блики на черные изоляционные поля, которые удерживали лед Обсидиана.

Внезапно его ужалила змея.

– Будь внимателен: по льду что-то движется сюда, – передала она.

Он подошел к внешним воздушным воротам и увидел краулер-ледоход, стремительно несущийся по свежему льду. Над кабиной краулера горели зеленые и фиолетовые ходовые огни. Он выехал под свет прожекторов вышки, этот очень старый, потрепанный краулер, с рамой из кустарного сплава, помеченной плачущими дорожками коррозии. На каждом преодолеваемом торосе он сильно содрогался и выпускал небольшое облачко пара.

– Еще один, там, на севере, – сказала змея. Быстро появился второй источник огней.

Первый краулер резко остановился в брызгах льда и присел, покачиваясь на шипованных валиках. Мгновение спустя распахнулся спинной люк и показался Зеленый торговец; его коренастое тело, с шестью конечностями, укрывал потрепанный экзокостюм. Он проворно выбрался на лед и повернулся лицом к приближающейся машине.

Зеленый яростно замахал верхними конечностями, совершая отпугивающие жесты, наконец выхватил энергомет и выстрелил лучом второму краулеру в нос. Другой краулер крутанулся и ретировался на запад, а торговец, с видом победителя, убрал оружие в кобуру. Он загрузился назад в машину, и мгновение спустя краулер помчался вокруг, вдоль периметра вышки. Эш следил за ним, пока тот не скрылся за изгибом стены спонсона[2].

Змея дернулась на его запястье.

– Тебе пора приступить к своим обязанностям, – произнесла она. – А потом Мы проверим торговца. Странно, но эта маленькая драма – явление, по-видимому, нечастое. Теперь Нам понятно, что торговцы отстаивают свои территории достаточно жестко. Ну, а сейчас за работу.

– Да. – Эш встрепенулся. Он еще раз окинул взглядом лед. Колонии коллоидных растений обычно сохраняли океаническую жидкость Обсидиана, несмотря на жуткий холод. Теперь они использовали тепло, выделяющееся при замерзании, чтобы разбросать на льду капсулы со своими спорами. Утыканные шипами нити покрыли лед трепещущим пушистым черным ковром. Репродуктивный цикл этих растений подстроился под неестественную быстроту замерзания.

Смерти, случившиеся после начала долгой ночи Обсидиана; были ли они действительно суицидами, как полагала супруга дага-надзирателя? Двое рабочих погибли, продырявленные роем

криптопод. Один был найден мертвым, дрейфующим под рифами без каких-либо следов на теле. И одного, очевидно, выдавило из воды волной изолирующих полей и он умер медленной и мучительной смертью от ожога жабр. Несчастные случаи, решил он.

– *Ну же*, Эш, – сказала змея и ужалила его. По его руке разлился огонь. Он задохнулся и закусил губу. Меньшая боль помогла ему вытерпеть более сильную, пока он не смог восстановить дыхание.

Он почувствовал вибрирующую дрожь на запястье – змея вновь собиралась подстегнуть его. Он торопливо спустился во внутренний отсек Морских ворот и забрался в свой экзокостюм. Когда он захлопнул лицевой щиток, вибрация прекратилась. Эш пристегнул энергомет к свободному запястью и вывалился сквозь ворота в холодную лагуну.

Имплантированное в руку волокно перенесло голос змеи вверх, к костному микрофону за ухом:

– Начинай с генераторов.

Реактивные двигатели на ботинках медленно влекли Эша сквозь черную воду. Генераторы, которые создавали поля, удерживающие лед, работали слаженно. В садках миллионы личинок криптопод кормились у колонн прессованного мяса, выращенного в резервуарах.

Он опустился к искусственным рифам – туда, где личинки криптопод преобретали драгоценную взрослую форму. Метрах в двадцати впереди тусклая, красная вспышка подводного маяка осветила дага-надзирателя и его бригаду. Дюжина Дагов работала на участке изношенного рифа, отвинчивая болты и опуская поврежденные черные куски рифа на транспортировочный поддон. Огромный надзиратель парил над бригадой, делая пометки в водостойкой технологической карте.

Эш завис на месте. Он активировал внешний динамик и произнес приветствие.

Даг-надзиратель повернулся к нему и ненадолго раскрыл щупальца. Через воду пронесся мелодичный звон; лекситран передал смысл:

– Смотритель. У тебя все хорошо?

– Да. Пришла заморозка.

– Я почувствовал это, – сказал даг-надзиратель. – Да, почувствовал.

– Работа хорошо продвигается?

– Да, нормально. – Даг-надзиратель возвратился к своей работе, словно избегая дальнейшего разговора. Раньше

надзиратель был дружелюбней, задавал Эшу вопросы о далеких пангалактических мирах и населяющих их народах. Но в последние несколько стандартных месяцев он замкнулся в себе.

– Твоя супруга сейчас по ту сторону Морских ворот, – сказал Эш.

Надзиратель крутанулся в воде и открыл свое лицо. Эш взглянул в глаза, загоревшиеся неким жестким, не поддающимся определению, чувством.

– Она беспокоилась за тебя. Она дала понять, что ты находишься в каком-то напряжении, но прежде чем она успела объяснить, ее настигла заморозка. С ней все будет в порядке?

Лицевые щупальца надзирателя плотно сомкнулись. Он отвернулся.

– Она будет в порядке. Не бывает вреда тем, кто видит сны во льдах.

– Ну а ты? Что она имела в виду? Она тоже упоминала о снах.

Надзиратель вздрогнул.

– Я не могу сказать.

Змея дернулась на запястье у Эша.

– Мы теряем время, – произнесла она. – Торговец; он сейчас более срочное дело.

Эш ответил по личному каналу.

– Подожди. Это важно.

В темноте и холоде лагуны Эш мог проявлять некоторую самостоятельность. Если змея ужалит его до потери сознания, Эш опустится на дно отстойника. Там его разорвут на части циркуляционные роторы, оставив змею без слуги. Малюсенькое преимущество, жалкое преимущество, но это все, что у него было, и он пользовался им, насколько осмеливался. Змея ждала.

– Ты действительно не знаешь, чем она была обеспокоена?

Надзиратель развернулся, придвинувшись вплотную к Эшу. Чужые глаза сверкнули между сжатыми щупальцами.

– Вы недовольны моей работой? Я дал повод для неудовольствия?

Эш отпрянул, ощутив прикосновение страха.

– Нет, нет… – ответил он.

Эш добрался до перерабатывающего цеха-автомата, где из криптоподов производили ценные фармацевтические эссенции.

После того, как он оказался в воздухе цеха, заморозившим воду на его экзокостюме, заговорила змея:

– К парковочной площадке.

На стоянке Эш подошел к краулеру-ледоходу торговца, держа энергомет наготове. Он осторожно постучал по помятому металлу

шлюза. Шлюз распахнулся, явив Зеленого, все еще одетого в свой экзокостюм.

– Добро пожаловать, – произнес торговец на мелодичном Стандартном диалекте.

– Входи, – скомандовала змея по личному каналу. – И осторожней, Эш, осторожней.

Торговца звали Авлсум. Пока змея изучала документы торговца, Зеленый предложил Эшу угощение – горячий напиток в пузыре из синего стекла, острый наркотический чай, из числа тех, что любили Зеленые.

– Не сейчас, – сказал Эш.

Торговец пожал плечами – сложное змеевидное телодвижение четырех рук и двух пар плеч.

– Как хочешь. Я сам замерзший. – Он потягивал чай через серебряную соломинку.

Наконец вступила в разговор змея.

– Расскажи Нам, чем ты хочешь торговать.

Широкое, плоское лицо Авлсума сморщилось, словно зеленая слива, в гримасе подчеркнутого смирения.

– Поскольку вы спрашиваете, то здесь мой товар находится. – Торговец указал на загроможденную полку, где стоял небольшой куб из серебристого сплава и синего пластика. На одной стороне у него светились зеленым светом индикаторы; сверху лежал индукционная сбруя, подогнанная под размеры черепа дага. – Мне скрывать нечего.

– Его назначение? – требовательно спросила змея.

– Простой и безобидный *человеческий* механизм.

– Подробней и, в дальнейшем, без уверток.

Зеленый, шаркая, подошел к устройству, открыл маленькую панель и вытянул лоток с микродискетами.

– Обучающий аппарат это; а это учебные курсы. – Он наугад выбрал одну дискету и осторожно вытащил ее гофрированными пальцами. – Чувства, которым он учит; «Эмоциональные состояния бытия», так тут сказано. – Авлсум поднес дискету поближе, прищурился. – Здесь. Вот например: «Наслаждение, испытываемое справедливым мучителем».

– Для какой цели это может служить? – голос змеи был полон равнодушного презрения.

В очередной раз Эш оказался в роли наблюдателя. Он почувствовал жаркий прилив ярости, слишком сильный, чтобы помнить об осторожности.

– Торговец утверждает, что это *человеческое* устройство. Значит, *я* смогу понять его назначение. – Он держал змею на уровне глаз, сжав руку в кулак. – Полагаю, Сид-Корп послал меня

сюда, имея какие-то причины. Чтобы носить вас повсюду, достаточно было бы и корпуса робота. – Он позабыл о Зеленом торговце; мир сжался до рубинового глаза змеи.

Змея спросила спокойно:

– Как называется это устройство, торговец?

– «Эмоциоупряжь Лорендиаццо» – так написано на упаковке.

Эш почувствовал тяжесть всего внимания змеи.

– Да, ты не зря здесь находишься, и да, Мы нуждаемся в человеческой точке зрения. Эти два факта не связаны между собой. Поскольку ты хочешь продемонстрировать свою полезность для Сид-Корпа, ты можешь испытать на себе эту «Эмоциоупряжь».

Эш, дрожа, опустил руку.

Эш, лежал на жесткой полке и ждал, пока Зеленый подгонит индукционную сбрую так, чтобы она удобно охватила его голову. Металлокерамические пластины оказались теплыми на ощупь в тех местах, где они касались его висков.

– Бояться нечего. Все вполне безопасно.

Эш промолчал. Змея на его запястье задрожала мелкой дрожью; Эш удивленно подумал, а не смех ли змеи он услышал.

– Ты готов?

– Мы готовы, – ответила змея.

Эш скользнул прочь из себя.

Он сидел в глубоком кресле с подлокотниками, рядом с пылающим камином. Он шевельнулся и почувствовал боль от серьезных ран; туловище его, казалось, было набито колотым стеклом. Болевой шок мгновенно изгнал мысли, а затем он перестал быть Уорреном Эшем.

Человек, которого он ненавидел, сидел на противоположной стороне белого ковра, беспомощный, привязанный к тяжелому стулу прочной веревкой. Мужчина выглядел как монстр, он и был им; безволосый, уродливый череп, широкое, плоское лицо, крошечные, глубоко сидящие глазки прятались за буграми заплывших жиром мышц. Толстый, покрытый шрамами рот кривился в презрительной улыбке.

Он тяжело вздохнул и заговорил с человеком, которого ненавидел.

– Ты причинил мне сильную боль. Но я буду жить, а ты должен умереть. Прежде чем я убью тебя, скажи мне, где ты спрятал мою дочь.

– Вполне возможно, что она мертва, – ответил мужчина спокойным, звучным голосом, голосом культурного человека,

человека, хорошо владеющего собой.

– Это точно? – Он почувствовал, как остановилось его сердце.

Мужчина рассмеялся.

– Нет. Хотя я и растоптал немало прелестных цветков.

Он на мгновение прикрыл глаза.

– Где она?

– Она заключена в спасательный модуль. Модуль укрыт в пещере на Темной стороне. Там есть воздух, вода и тепло, но нет еды. Света нет. Она там уже шесть дней, как-нибудь протянет еще несколько недель. Ты никогда ее не найдешь.

Мужчина выпрямился в своих путах.

– Освободи меня. Я отведу тебя к ней.

Он посмотрел на мужчину.

– Я не могу доверять тебе, – печально сказал он. Его взгляд упал на камин, где в углях лежала кочерга, пылающая вишнево-красным цветом. Мужчина проследил за его взглядом, и на грубом лице впервые проступил страх.

Она, казалось, будет длиться вечно, эта жестокая, постыдная утеха. Наконец, Эш вернулся в себя, его ноздри все еще раздувались от вони горелой плоти. Зеленый торговец смотрел ему в глаза с почти человеческим, заботливым выражением.

– Ты получил то, что ожидал? Может быть, подойдет другое, что-то получше? – Толстые пальцы нащупали еще одну дискету из лотка. – Вот. Это «Прикосновение крючка». – Авлсум протянул дискету, и Эш, вздрогнув, сорвал с себя сбрую.

– Не поделишься ли ты сейчас с Нами своей, человеческой точкой зрения? – спросила змея.

– Показалось безобидным, – хрипло сказал Эш. – Хотя я не могу представить, зачем Дагам испытывать человеческие эмоции. Во всяком случае, *такие* человеческие эмоции.

Змея задумалась.

– Каким образом, – спросила она Зеленого, – расплачиваются Даги? Если вы берете плату криптоподами или эссенциями криптоподов, то мы должны ограничить вас.

Авлсумово сморщенное лицо изобразило чувство оскорбленного достоинства.

– Нет, нет. Они платят своими собственными переживаниями. Как ваш невольник расплатился. Воспоминаниями, памятью. У каждого существа есть хотя бы одно стоящее воспоминание. Я коллекционер.

– Тогда собирай без ограничений. Пойдем, Эш. У тебя есть более важные дела. – Когда Эш повернулся, чтобы уходить, змея произнесла по личному каналу: – Нам интересно, что торговец

взял у тебя?

Минуло два стандартных дня. Змея казалась чем-то встревоженной. Неторопливая ночь Обсидиана сместилась чуть ближе к рассвету. Снаружи капсулы со спорами извергнули в неподвижный воздух тучи белой пыли, а затем рухнули на лед. Эшу начало казаться, что рабочие смотрят на него враждебными глазами. Даг-надзиратель больше не соблюдал даже минимальных форм дагской вежливости.

Несколько раз он видел, как громадный даг двигался в направлении погрузочной зоны, туда, где Зеленый торговец установил свое устройство. Там был непрерывный поток входящих и выходящих несменившихся рабочих, и Эш не раз задавался вопросом, какие воспоминания они выменивали.

Эш стоял у внешних воздушных ворот, глядя на север, когда начался мятеж. На горизонте внезапно вспыхнул красный огонек, затем еще один. Змея сжалась, больно сдавив кость его запястья. Эш испуганно дернулся. Долгое мгновение змея хранила молчание; затем голову Эша заполнил рев.

– Предательство! – змея неистовствовала. – На вышках саботаж, на всех наших прекрасных вышках. Зеленый оказался освободителем – мерзким, тайным раболюбом; теперь Мы увидели это. В лагуну, пока не стало слишком поздно!

Но когда Эш защелкнул последнюю застежку своего экзокостюма, вышку потряс грохочущий взрыв. Голос змеи стал слишком громким, чтобы его можно было вытерпеть. Эш зашатался и чуть не упал. Змея свирепо ужалила его и он, схватив энергомет, нырнул в воду сквозь Морские ворота, с пылающей огнем рукой.

Змея попыталась смягчить свой голос.

– Поля пока держатся. Может быть, еще не слишком поздно. Быстрее, быстрее.

Эш был охвачен ужасом, но он быстро устремился сквозь черную воду к генераторам изолирующего поля. Рабочих он не увидел; они, должно быть, прятались в рифах, ожидая результата. Он старался не думать о том, что будет, если поврежденные генераторы выйдут из строя, пока он находится в воде. Он не мог впасть в спячку во льду, подобно Дагам. Лед раздавит его мягкое человеческое тело – медленно, неумолимо.

Когда он приблизился к поврежденному сектору, стал виден мерцающий розоватый свет, там где генераторы сбрасывали энергию в воду. Эш увидел массивную фигуру, очертания которой выделялись на фоне света; даг-надзиратель заблокировал

лестницу, ведущую к генераторному отсеку.

Затем он заметил острый крюк, который держал даг, и завис в воде, нацелив энергомет.

– Убей его, – приказала змея и нанесла удар боли в его руку.

– Подожди, – охнул Эш. – Мы должны выяснить, почему… – Он вспомнил умоляющий взгляд супруги дага.

– Убей – Мы приказываем! – Боль усилилась, и Эш содрогнулся.

Даг-надзиратель издал звенящий сигнал. Через мгновение Эш вспомнил, что нужно активировать лекситран, и даг снова заговорил.

– Уходи, Смотритель. Я не хочу причинять тебе вреда, но если ты подойдешь слишком близко, я срублю Повеление с твоей руки.

Змея так сильно ужалила Эша, что он потерял сознание. Но очнулся он почти сразу, не успев опуститься до отстойника.

– Почему ты не повинуешься? – вопросила змея.

Когда Эш снова смог говорить, он спросил дага:

– Почему ты так поступил?

Даг словно увеличился в размерах, его щупальца раскрылись, чтобы стали видны его цвета: дымчато-малиновый на темно-зеленом металлическом.

– Друг подарил нам сны; возможно, не такие прекрасные, как сны во льдах, но все равно хорошие.

Змея издала нечленораздельный выкрик ярости, и тонкий пурпурный луч из головы змеи ударил сквозь воду, нащупывая мозг дага. Вдоль траектории луча закипел пар. На поверхность, сверкая, поднялись пузырьки. Даг обмяк, колыхаясь в воде, в его лице зияла огромная дыра.

– Видишь? – закричала змея. – Видишь, к чему ты Нас принудил? Мы не созданы для того, чтобы расходовать так много энергии; ты сделал Нас слабыми. Но Мы все еще можем наказать тебя; Мы все еще можем заставить тебя жаждать смерти. Вверх, вверх, к генераторам.

Эш поднялся по трапу, вынырнул из черной воды и обнаружил, что на спонсоне стоит Зеленый торговец с очень большим энергометом в руках.

– Разрушитель! – прокричала змея. – Убей его! Быстрее, еще есть время.

– Я не могу, – всхлипнул Эш. – Он убьет меня раньше.

Гул генераторов едва уловимо изменил тональность, и свет стал мерцать.

– Нет времени, нет времени, – простонала змея и впала, как будто, в бормочущий диалог самой с собой. Эш привалился к

стенке спонсона, устремив взгляд на Зеленого.

Эш спросил шепотом:

– Кто ты?

– Вольнонаемный освободитель. Я заключил контракт с Обществом по сохранению разумного разнообразия. Даги… Они были лишены снов во льдах. Жить так они не могут. Как и люди, лишенные сна… они гибнут. – Торговец махнул одной из рук на искореженный металл генераторного отсека. – Я неопытный подрывник. Но у меня есть терпение.

Голос змеи неожиданно громко прозвучал в голове Эша.

– Убей его! Убей его немедленно, – проревела змея. По руке прокатилась боль, которая, казалось, рвала волокна его плоти.

Зеленый следил за ним цепким взглядом, морщинистое лицо бесстрастно, громадный энергомет, не колеблясь, нацелен точно в центр груди Эша.

– Я пощадил бы тебя, – сказал Авлсум. – Но змея коварна. Доверять тебе я не могу. Прости. – Толстый палец Зеленого напрягся на спусковом крючке.

Эш не поднимал энергомет, несмотря на крики змеи. Она больше не разговаривала словами. Разрывающие череп вспышки разрядов переполнили Эша. Он уронил энергомет, и тот отлетел к краю спонсона.

Он упал на колени, ослепнув от боли и жуткого рева в голове. Он рухнул, почти скатившись в черную воду, и на мгновение змея отпустила его. Он удержал себя, зацепившись за край. Генераторы остановились, заработали снова, затем полностью встали, и освещение упало до тускло-желтого, аварийного уровня.

Вода лагуны соприкоснулась с наружним льдом.

Собрав остатки сил, Эш опустил змею в воду. Вода лениво сомкнулась над змеей и в следующее мгновение превратилась в лед.

Он взглянул наверх. Зеленый сидел на корточках на спонсоне, энергомет был по-прежнему аккуратно нацелен. Широкий рот Авлсума дернулся в грустной усмешке.

– Есть только один способ, – любезно сказал Зеленый. – Доставку до Белт-Сити я обеспечу. Если ты сможешь. – Авлсум подвинул энергомет Эша в пределы его досягаемости, а затем покрепче ухватил собственное оружие всеми четырьмя руками.

Змея плеснула болью, скрутив Эша в узле агонии.

– Что ты натворил? – завизжала она, и ее голос заполнил мир. Тело Эша задергалось в судорогах; он почувствовал, как кость в его руке затрещала в том месте, где ее удерживал лед. Лед бугрился и дымился; красный огонек замигал, когда змея выдохлась протаивать себе путь наружу.

Он протянул руку и взял энергомет; как если бы его свободная рука не имела связи с остальным телом, словно бы у нее был собственный разум. Когда Эш нажал на спусковой крючок и провел лучом по льду, разрезая свое предплечье, он был удивлен, не меньше, чем, должно быть, была удивлена змея.

Тишина зазвенела в его голове. Из не до конца прижженных артерий хлестала кровь, разбрызгиваясь по твердому черному льду и мгновенно замерзая красивыми красными кристаллами. Он повалился вперед, и лед под ним был мягким и теплым.

Перед тем, как его поглотила тьма, Эш успел ощутить, что Зеленый его бережно поднимает.

Эш очнулся в краулере Авлсума, покачиваясь в импровизированном гамаке. Воздух был насыщен кисловатым запахом тела Зеленого и резким маслянистым запахом специй, используемых Зелеными. Он с удовольствием втянул пряную теплую смесь в свои легкие. Через некоторое время он поднял руку и посмотрел на аккуратно перевязанную культю. Ее вид вызвал у него легкую боль, скорее приятную, чем горькую. Он улыбнулся.

– Ты проснулся? Хорошо! – Зеленый повернулся, чтобы посмотреть на него. Авлсум сидел в пилотском кресле, одной рукой управляя кораблем, в другой держа небольшую видеокнигу, а третьей помешивая дымящуюся кастрюлю. – Обед скоро будет.

Эш ел неуклюже, зажав горшок между коленями и придерживая его культей, но ел он с хорошим аппетитом. К счастью, тушеное мясо Зеленого на вкус было приятней, чем его запах.

Авлсум сбросил газ, и краулер остановился.

– Погоди, – проговорил Авлсум, вставая с кресла пилота. – Где-то у меня есть отличная, человеческая кибер-рука. Погляжу в шкафах.

Зеленый скрылся позади, в грузовом отсеке, и Эш услышал, как он там грохочет и стучит, время от времени что-то обрушивая и бормоча проклятия на языке Зеленых. Но, в конце концов, Авлсум возвратился с кибер-рукой. Это была восхитительная, божественная рука, из золотого сплава, с браслетом из дымчатых зеленых драгоценных камней на запястье.

– От пирата это осталось. Очень злой человек, – сказал Авлсум, протягивая ее. – Но сделано прекрасно.

Эш слегка отодвинулся.

– Она чересчур хороша для меня. Ты и так для меня слишком много сделал.

– Нет, нет. Бери. Самоприживляемая. Смотри. – И Авлсум

показал торцевую часть предплечья, из которой торчало кольцо крошечных нержавеющих зубцов. – Но есть одна проблема. Никакого человеческого анестетика на борту нет. Нужно подрезать твою культю. Или одна рука будет длиннее другой.

Эш сжал зубы и протянул обрубок.

– Хорошо.

Авлсум рассмеялся.

– Смельчак. Но тут есть микстура.

Зеленый указал на эмоциоупряжь.

– Не больно, если ты подключен.

Когда Авлсум пристегивал его к креслу крепкими ремнями, Эш ощутил на мгновение вспышку паники. Но, сказал он себе, у Зеленого уже было множество удобных случаев причинить ему вред. Он лег на спину, и сбруя затянулась вокруг его головы.

Авлсум поднял дискету.

– Вот. Это «Прикосновение крючка» будет.

Эш сражался с оковами.

– Нет, подожди… – произнес он в тот момент, когда Авлсум вставил дискету в слот.

А затем он поплыл по поверхности крутящегося под водопадом водоворота. Прохладная, сладкая вода ласкала его гладкое тело, и он прокачивал насыщенную жидкость через жабры, наслаждаясь ею. Он почуял движение на берегу и на мгновение насторожился. Но на залитую солнцем поверхность не падало ни единой тени, и он расслабился. Он опустился на дно, ощупывая гравий в поисках вкусных личинок.

Когда течение принесло к нему мушку, он всплыл к ней без колебаний. Он заглотнул ее, ожидая хрустящее ощущение раздавленого насекомого. Но вместо этого его рот наполнился затхлым, металлическим, искусственным вкусом, и он попытался выплюнуть его. Острая боль пронзила его челюсть, и резко дернула его голову в сторону берега.

Паника объяла его. Боль была ужасна, но еще хуже было принуждение. Мгновение, казалось, длилось вечно; его неумолимо тащило к берегу. Он согнулся, затем распрямился и наконец выпрыгнул высоко в жестокий воздух и затряс головой, увидев какого-то огромного, неуклюжего сухопутного монстра на берегу.

В это мгновение крючок оторвался от мягких тканей его рта, и он свалился обратно в воду, освободившись.

Страх по-прежнему подстегивал его, когда он спасался бегством вниз, по течению, но над страхом, вырастая все выше и выше, поднималась огромная радость, к тому же, еще более

интенсивная из-за своей непривычности.

notes

Примечания

1

Представитель искусственно выведенной расы гермафродитов; подробней – см. трилогию Р. Олдриджа «Освободитель»

2

Спонсон – участок верхней палубы, выступающий за линию борта судна, бортовой выступ